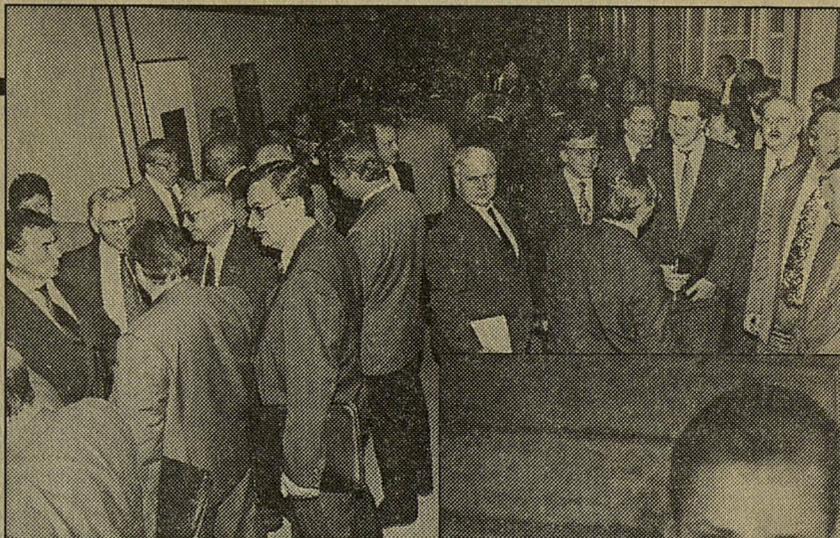

ПЕРСОНА

КРЕПОСТНОЙ ГОСДУМЫ

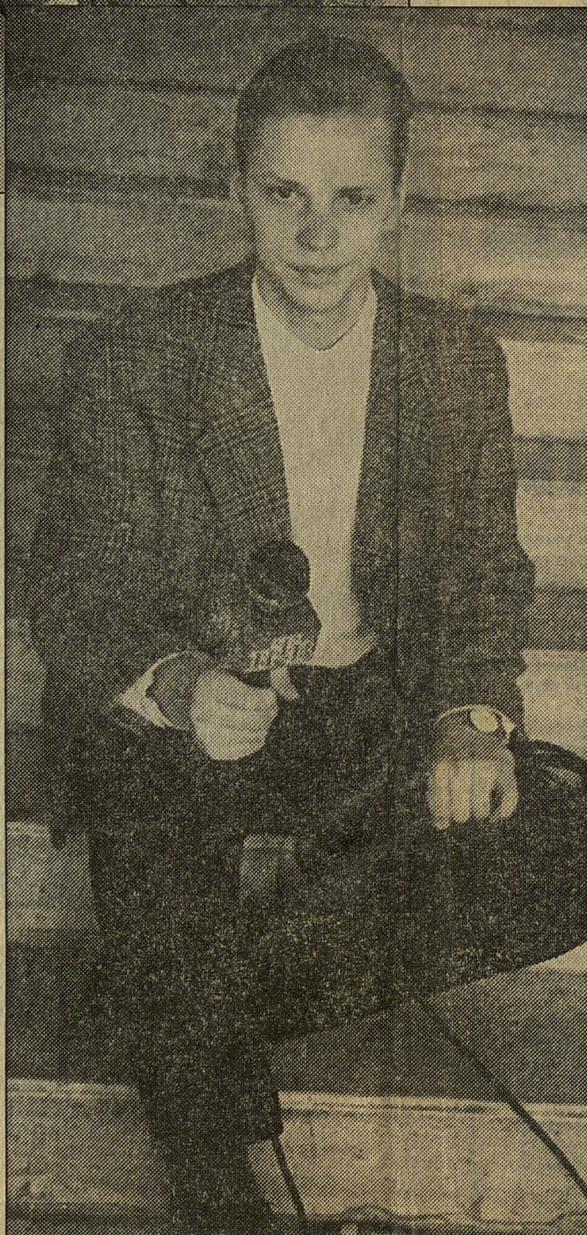
Марина ДЕНИСОВА, «Известия»

Известия. — 1995. — 24 марта, с. 10.

**На фоне убежденных
сединами и украшенных
лысынами депутатов
парламентский
корреспондент НТВ
Эрнест Мацкявичюс
выглядит просто
мальчишкой. Не спасают
даже костюм и галстук
— парадная униформа
журналиста, на которой
настаивает
руководство НТВ.
Эта диссонирующая
с парламентским
официозом молодость
корреспондента тем не
менее играет
и положительную роль.
Мацкявичюс
запоминается.**

сдержанным, конформистом в хорошем смысле этого слова. Он обязан уважать точку зрения тех, с кем приходится общаться. Единственное право, которое вообще имеет журналист НТВ, — это право на впечатления. Я не могу заниматься публицистикой, давать нравственные оценки политическим событиям и деятелям. Время публицистики ушло — наступила эра аналитики».

Сын интеллигентных родителей (известного театрального режиссера и журналистки из «Вечерней Москвы»), Эрнест Мацкявичюс стал парламентским корреспондентом случайно. Начав свою телевизионную карьеру в ВИДе, продолжив ее в качестве корреспондента программы «Панорама», Эрнест вместе со своими однокурсниками по журфаку пригласился телекомпания НТВ. Поначалу новичка забрасывали на разные съемки. Путь в Госдуму пролегал через серию репортажей о предвыборных мероприятиях.

Мацкявичюс уверен, что второго такого «крепостного», «думового», как он, среди коллег-журналистов больше нет. На трудовую вахту он заступил 12 января прошлого года. Группы постоянных парламентских корреспондентов есть практически у всех телекомпаний. Однако другим надо выдавать в эфир репортажи и днем, и вечером. НТВ же начинает работу после 18.00, поэтому у Эрнеста есть уникальная возможность просиживать в Думе от и до.

За несколько месяцев у Мацкявичюса сложились хорошие отношения с представителями всех фракций — парламентский корреспондент не может позволить себе роскошь открыто высказывать собственное мнение, политические симпатии и антипатии и тем более афишировать в своих репортажах неприязнь к отдельному политику.

Политику нужно хотя бы иногда появляться на экране. Эту истину парламентарии усвоили быстро. Некоторые депутаты были готовы заплатить деньги за то, чтобы Эрнест «показал» их по телевизору. Какие именно депутаты и сколько были готовы пожертвовать на интервью, узнать у Мацкявичюса не удалось. Парламентский корреспондент НТВ держался, как партизан, и признался лишь в том, что до уточнения суммы разговоры никогда не доходили: «Я очень дорожу своим добрым именем и работой в нашей телекомпании. Ставить на карту все это ради сиюминутного финансового достатка размером даже в тысячу долларов я бы никогда не стал».

Однако предвыборная кампания не за горами, и такие предложения посыпятся со страшной силой на головы всех парламентских журналистов. И кому-то будет сложно устоять.

Услышать какие-либо откровения о депутатах из уст Мацкявичюса не удалось: «Если я расскажу о депутате что-нибудь пикантное, то, боюсь, он может перестать со мной здороваться. А мне работать с ним. Парламентский корреспондент должен быть корректным и

Коллеги из НТВ относятся к Мацкявичюсу с состраданием. Встречая в коридорах телецентра, наказывают, как бойцу перед очередной атакой: «Береги себя». Понять сочувствующих можно. В 26 лет подстраивать все свои планы под график работы парламента — такое может выдержать не каждый.

Эрнест признался: «Появляясь постоянно в Думе, начинаешь чувствовать: все, больше нет сил. Ненавижу это здание, не могу больше слушать эти речи. Начинаю деградировать — уже говорю только парламентскими штампами. Депутаты развезжуются на недельные каникулы — начинаю тосковать. Даже если меня посылают на какие-то другие съемки — я знаю, что все это временное и преходящее, а большое дело начнется, когда Дума снова соберется на свои заседания».

Если в программе «Сегодня» идут подряд три сюжета о мероприятиях, которые называются на журналистском сленге «заседалово», зритель просто засыпает. Сухие и официозные сюжеты о бесконечных заседаниях в Думе могут навеять скуку. Поэтому приходится насыщать репортажи веселенькими вкрап-

лениями, замечать все неадекватные, неординарные поступки известных политиков, которые заставят засыпающего зрителя взбодриться.

Не раз Мацкявичюсу говорили: «Эрнест, мы смотрим материалы НТВ из Думы, как сериал». А парламентский корреспондент в таком случае — повествователь этой бесконечной мыльной оперы, которому приходится работать с уже готовым сценарием. Там есть свои герои, антигерои, конфликты между ними, любовь и ненависть — как в настоящем сериале. Политика во всем мире уже давно является зрелищем. Да и в России она стала настоящим шоу. И большая заслуга в этом, полагает Эрнест, принадлежит ЛДПР, которая стимулирует депутатов других фракций к тому, чтобы они пересмотрели свое отношение к экранному образу политика.

Почти обо всех своих «подопечных» у Мацкявичюса сложилось собственное мнение: «Самый яркий представитель Думы — депутат Марычев. Он облегчает работу журналистам, и сам это прекрасно понимает. Более того, этот человек просто необходим Думе и лично Рыбкину. Марычев здорово снимает напряжение и атмосферу политической классовой ненависти, которая возникает между депутатами. Он появляется в своем любимом красном пиджаке и занимает самые выгодные точки для телевизионных камер, заботится о том, чтобы журналисты его показали».

Зачастую острый антагонизм депутатов заканчивается рукопашной схваткой. Однажды, на следующий день после потасовки, Марычев пришел на заседание в бронжилете, обещая надеть еще и каску, поскольку лидер противной фракции накануне чуть было не учинил над ним расправу. Когда Марычев снял пиджак и продемонстрировал бронжилет, спикер парламента Рыбкин сказал ему: «Наденьте все-таки пиджак. Такое ощущение, что вы в нижнем белье». Зал покотился со смеху, а стычка сошла на нет.

Другие депутаты видят, что Марычев постоянно приковывает к себе внимание прессы. Мне кажется, что под влияние Марычева уже подпал Глеб Якунин. Он в последнее время начал делать довольно интересные заявления. Например, после одного из выступле-

ний Кашпировского Якунину показалось, что Анатолий Михайлович, опытный психотерапевт, закодировал депутатов. Якунин прочитал православную молитву по раскодированию. Как зал может реагировать? Конечно, опять весело — и опять пища для журналистов».

После того, как коллеги углядели в Мавроди парламентского халаящика и лишили зарплаты за февраль, общественное мнение взволновала проблема прогульщиков. Эрнест считает, что не меньше четверти депутатов — люди деловые, фанатики своей работы, которые не занимаются политиканством, а принимают и разрабатывают законы. Для остальных Дума — это политическая трибуна, которую очень многие будут использовать как залог своего счастливого политического и материального будущего.

У Мацкявичюса несколько раз возникал серьезный концептуальный спор с коллегами из других телекомпаний: этично ли показывать массам, как член Государственной думы ковыряет в носу. Однозначного ответа на этот вопрос журналисты так и не нашли.

Просиживать часами в зале трудно — все депутаты люди со слабостями, и тут в самый неожиданный момент тебя застает камера. Мацкявичюс относится к депутатам слишком лояльно и старается такие моменты вырезать. Хотя за рамки официальных отношений не перешагнул и на брудершafft ни с коммунистами, ни с журиновцами не пил.

Раньше за парламентскими баталиями могли следить все желающие. Как-то раз после очередного жаркого заседания Госдумы один депутат, вытирая со лба холодный пот, сказал Эрнесту: «Слава Богу, что все это не идет в прямом эфире. Иначе нас бы уже давно разогнули». Эрнест считает, что прямые трансляции Думе повредят: законодательный процесс и вовсе остановится. Депутаты будут красоваться перед микрофонами — они сами это прекрасно понимают.

Сдюжит ли Мацкявичюс следующую Госдуму — загадывать не стоит, но эту он обещал «довести» до конца.

Фото Владимира МАШАТИНА и Сергея ИВАНОВА.